

В.О. Коротков

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ХРИСТИАНИНА В КОНЦЕПЦИЯХ ИДЕОЛОГОВ ПРОТЕСТАНТИЗМА

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме предназначения и предопределения человека в трудах основателей протестантского течения в христианстве – Мартина Лютера и Жана Кальвина, а так же их последователей. Их идеи положили начало нового взгляда не только на христианскую религию, но и на человека как центрального объекта религиозных воззрений. Опираясь на идеи философской антропологии, автор стремится наиболее объективно рассмотреть истоки протестантского взгляда на предназначение человека и личности и привести в соответствие с этой идеей концепцию спасения души. Характеризуя составные части проблемы человеческого предназначения, автор стремится раскрыть духовные и материальные аспекты становления истинного христианина (*homo christianus*) в понимании протестантской церкви. Новизна исследования заключается в комплексном исследовании указанной проблемы. На основе анализа сочинений идеологов протестантизма – Мартина Лютера, Жана Кальвина, Якоба Бёме, Филиппа Меланхтона, автором рассмотрена доктрина предопределения, проблема самопознания и познания бога человеком, сущность человека как инструмента в руках бога.

Ключевые слова: протестантизм, Мартин Лютер, Жан Кальвин, предназначение, предопределение, спасение, *homo christianus*, познание, Реформация, религия.

Abstract. This article is dedicated to the issue of purpose and predestination of a person in the works of the founders of the Protestant movement in Christianity – Martin Luther and John Calvin, as well as their followers. Their ideas laid the foundation for a new outlook not only on Christian religion, but also on a man as the central object of religious views. Based on the idea of philosophical anthropology, the author attempts to more objectively examine the origins of Protestant outlook on predestination of a man and individual, and in accordance with this idea, present the concept of salvation of the soul. Characterizing the components of the issue of human predestination, the author attempts to reveal the spiritual and material aspects of becoming of a true Christian (*homo Christianus*) within the perception of the Protestant Church. The novelty of this research consists in a comprehensive examination of this issue. On the basis of analysis of the works of Protestant ideologists – Martin Luther, John Calvin, Jacob Boehme, and Philipp Melancthon, the author explores the doctrine of predestination, the issue of self-cognition and human cognition of God, essence of a man as an instrument in the hand of God.

Key words: *homo christianus*, salvation, destination, predestination, John Calvin, Martin Luther, Protestantism, knowledge, Reformation, religion.

«Как каждый должен посвятить себя своему делу, а все творения – своему предназначению».
(Мартин Лютер)

В эпоху Реформации Церковь переживала серьёзный кризис, как идеологический, так и структурный. Движение, породившее новую ветвь западного христианства, стремилось вернуться к изначальному состоянию этой религии, что требовало существенного изменения церковного устройства как с точки зрения иерархической – изменение структуры церкви, уничтожение иерархии клира и упрощение самой церковной структуры,

так и идеологической – пересмотр христианских догматов, отказ от всего лишнего, что накопилось за тысячу лет, и возвращение в священный текстам раннехристианской эпохи.

Каждая религия рассматривает человека как социальную опору, базис, который поддерживает существующую идеологию. Поэтому место человека в религиозной догматике является определяющим для поддержания её силы и власти. Это место должно отвечать определённым условиям, оно задаётся определёнными характеристиками, и главная из них – это предназначение человека. Именно проблема предназначения наиболее

остро стоит перед каждой религией, поскольку она должна отвечать на такие вопросы, как: что человек делает в этом мире, какого его место в мире и обществе, как он должен жить, что думать, и т.д. В христианстве проблема предназначения одна из самых сложных, поскольку каждое направление рассматривает этот вопрос по-своему. В данном случае мы рассматриваем концепцию человеческого предназначения идеологов реформации и основателей протестантизма – Мартина Лютера и Жана Кальвина.

Протестантская идеология материальна, и предназначение человека относится в первую очередь к его мирской деятельности, отсюда вытекает религиозная составляющая значения труда – деятельность становится призванием каждого индивида. Концепция оправдания верой делает абсолютно бессмысленной институт монашества, поскольку каждый человек является в равной степени священником, в то время как мирская деятельность характеризуется истинное предназначение каждого – человек занят тем, что он и должен делать [1, с. 96-98]. Это является отличительной особенностью всей протестантской идеологии, поскольку слияние религиозного и материального, мирского и духовного позволяет человеку не заботиться о проблемах, возникающих в церковном обществе – каждый человек находится на своём месте и в своё время, он занят именно тем, чем и должен.

В эпоху Возрождения проблема человеческого предназначения рассматривалась совершенно иначе, нежели во время Реформации. Человек Ренессанса рассматривался философами как отдельный микрокосм, который сам себя формирует, пользуясь свободной волей и возможностью выбора [2, с. 97]. Так человек сам выбирает своё предназначение, только он является творцом своей судьбы. В начале Нового времени, когда Католическая Церковь переживала серьёзный кризис, эта проблема рассматривалась с другой точки зрения. Католики в лице ордена иезуитов сами сотворили человеку его предназначение, подчинив его материальным и практическим аспектам [3, с. 61-68]. Протестантские же мыслители, такие как Мартин Лютер и Жан Кальвин, видели в человеческом предназначении в большей степени внечеловеческую суть, поскольку судьба каждого индивида уже была определена. Этот вопрос вылился в протестантскую доктрину предопределения, которая отобрала у индивида свободу выбора и возможность собственного решения.

Предназначение человека является неотъемлемой частью вопроса о спасении. Особенно этот

вопрос развит в концепциях идеологов протестантизма Мартина Лютера и Жана Кальвина, которые отрывают предопределение от человека и вверяют его судьбу богу. Встаёт вопрос – что может сделать человек для своего спасения, если природа его испорчена грехопадением? Лютер говорит о том, что бог сам желает участия человека в его спасении, таким образом, проповедуя совместную деятельность человека и бога. Человек должен делать всё от него зависящее, остальное же на себя берёт бог, который дарует человеку свою милость, благодаря чему человек достигнет спасения. Эта идея далеко не нова, её выдвинули ещё в 451 г. на Халкедонском соборе. И наилучший вид деятельности в этом случае – всеобщее священство, к которому каждый приходит после крещения [4, с. 306-310].

Проблема человеческого предназначения в идеологии Мартина Лютера, Жана Кальвина и их последователей не отличается однозначностью, целостностью, полнотой изложения, поскольку каждый философ разрабатывал её в ключе своего видения. Трудность заключается в том, что они развивают старую идею, существующую уже более тысячи лет, и занимаются теми её аспектами, которые им наиболее интересны или выгодны. Поэтому совокупность их идей и будет наиболее полным раскрытием данной концепции.

Протестантская религия, как её ранние проявления, так и более поздние ответвления, стремились вернуть человека в начальное состояние христианства. Возвращение к истокам означало не только изменение религиозного уклада, но и возвращение к ранним трактовкам христианских догматов. Это касалось также вопроса о предназначении человека. Он должен быть не только орудием бога, но смыслом его жизни становится необходимость быть образом и подобием бога. Человек должен вернуться в раннебиблейское состояние и оставить в себе только те качества, которые были даны ему изначально. Только после этого индивид может исполнить то, что ему было предопределено. Только через следование этому пути, отказавшись от свободной воли, человек может достичь спасения (если так было задумано) [5, с. 53-55].

Можно сказать, что проблема протестантского предназначения разделяется на несколько частей, связанных друг с другом. Так можно выделить несколько составляющих этой концепции:

1. Доктрина предопределения;
2. Проблема самопознания и познания бога;
3. Идея страха перед богом;
4. Человек как инструмент бога.

Доктрина предопределения в протестантизме – это одна из основных позиций, которая выделяет

кальвинизм, лютеранство и т.д. из других христианских течений. Католицизм, как главный враг Реформации, ничего не говорит о предопределении, судьба человека зависит от него самого и от его отношений с церковью. Лютер и Кальвин же лишают человека возможности каким-либо образом влиять на свою судьбу и определять своё будущее, ссылаясь на изначальный замысел высших сил. Для каждого человека, говорят они, существует предначертанный богом путь, и каждое его действие было заранее известно.

Доктрина предопределения не была разработана идеологами Реформации. Эта концепция появилась раньше, её развивал ещё Августин Блаженный в IV-V вв. Бог, по этой идее, даёт благодать (свою милость) человеку не по его заслугам, она не обусловлена ничем, кроме так называемого божественного произвола. Искупление таким образом не зависит от человека – все его поступки не приведут к изменению итога. Не человек выбирает своё предназначение, а наоборот – человеку его навязывают, и с этого пути не свернуть. Это априорный выбор, который определяет судьбу индивида – его жизнь, деятельность, смерть и возможность спасения [6, с. 400-401]. Единственный новый аспект, введённый Лютером, – роль Церкви в этой системе. Августин говорит о том, что достичь божественной благодати можно только через общение с богом, которое возможно только посредством института Церкви, соответственно вне церкви спасение и искупление невозможны. Лютер и его последователи видоизменили эту систему, убрав из неё посредничество Церкви и создав прямую связь между человеком и богом. Теперь человек мог надеяться на лучшее предназначение, поскольку каждый теперь принадлежал к сословию священства. Однако теперь стало труднее определить, что предначертано конкретному индивиду, поэтому важную роль стал играть материальный, мирской аспект предназначения – чем успешнее человек, тем лучшая судьба ему уготована свыше.

Что есть предопределение? Это воля высшей сущности в жизни каждого человека, поскольку итог для людей различен – одних ждёт спасение и вечная жизнь, других – осуждение и вечное проклятие [7, с. 11]. Человек полностью исключён из процесса сотворения своей судьбы, единственное, что он может сделать – это подчиниться плану творца. Проблема заключается в том, что человек не имеет представления, что ему уготовано. Однако ему известно, что бог может изменить своё решение, и тот, кому было уготовано проклятие, может обрести спасение. Поэтому каждый христианин стремится жить сообразно библейским

заповедям, проявлять добродетель и смирение, в надежде достичь желаемого спасения или обрести его милостью божьей. Так у человека появляется цель в жизни, несмотря на предопределённость его судьбы.

Предназначение нередко является синонимом термина «цель». Целью жизни человека становится достижение спасения, даже несмотря на догмат о предопределении. Поэтому человек стремится жить так, как жил бы бог, ибо только его образ и подобие в состоянии достичь искупления и спасения. Исполнением всеобщего предназначения человека – его спасение или проклятие – становится его смерть [8, с. 118]. Это последнее и главное дело в жизни *homo christianus*, и именно в смерти раскрывается, что было предначертано человеку. Поэтому каждый живёт, чтобы умереть, но смерть как итог зависит от жизни как процесса.

Наивысшим проявлением догмата предопределения, а значит и предназначения человека служит значение его профессиональной деятельности. Каждый вид её есть проявление божественной воли, поскольку именно она поставила человека на то место, которое он занимает в данный момент. Каждый человек должен оставаться в том состоянии, которое ему определил бог [1, с. 100-101]. В этом проступает главное предназначение человека – существование для бога; все деяния человека – это лишь средства возвеличивания творца. Именно поэтому церковь полностью устраняется из вопроса спасения, таинства не могут сделать постижимыми замыслы творца. Главным средством познания предназначения для человека становится объективная вера, проявлением которой становится сама светско-духовная жизнь христианина. Для христианина в кальвинистском, а потом и лютеранском понимании, главным инструментом спасения становилась святость, возведённая в систему – так создавался протестантский метод жизнедеятельности.

В философии Жана Кальвина вопрос о предопределении стал одним из аспектов в его доктрине спасения. Человек, по его мнению, достоин либо искупления, либо осуждения, и выбор этот зависит не от человека, а от бога. Именно он спасает тех, кто достоин этого, и подвергает вечному проклятию остальных. Лютер и Кальвин в данном вопросе опираются на выражение милости божьей, которая проявляется в оправдании тех, кто недостоин этого (по Лютеру), либо искупление отдельных людей, независимо от их заслуг (по Кальвину) [9, с. 135-139]. Оба философа сходятся на мысли, что человек может быть спасён, расхождение заключается лишь в том, что в лютеранстве

человек может быть спасён несмотря на его пороки, а в кальвинизме – несмотря на его заслуги. Для Кальвина, предопределение – это результат влияния божественной благодати, это ещё одно проявление таинства человеческого существования, поскольку человек в принципе не может осознать суть своего личного предопределения.

Следующим аспектом назначения человека в его мирском пути стало познание бога. Для Лютера основной целью человеческого бытия становилась его деятельность, через которую он и познаёт творца, поскольку тот сам предопределил человека к его судьбе. Каждый человек имеет божественное начало, поэтому, познавая себя, индивид познаёт бога, и наоборот. Так назначение человека перерастает в выражение его индивидуальности через познание индивидуализированного бога в себе [10, с. 7-8]. Познание бога возможно только через самопознание, поскольку через созерцание человек обращает взор на самого себя, осознавая собственное ничтожество и сознательно стремясь к богу. Человек не может достичь истинного знания о себе, пока не начнёт познавать бога, поскольку он является мерой суждения для христианина, созданного им по образу своему [11, с. 33-34]. В этом состоит религиозно-антропологический поворот, который совершил протестантизм – другие ветви христианства стремились познать бога, а не его творение. Человек для них был всего лишь субъектом этого мира, но не объектом познания. Познание человека как личности и индивидуальности началось лишь в эпоху Возрождения, и это наследие реформаторы восприняли и преобразовали в своём вероучении.

Человеческий разум способен познать бога только через служение ему, поскольку он есть единственный источник всех благ, вне его для христианина нет справедливости, добродетели или истины. Познание бога должно быть основано на страхе и почтении к нему. Истинная религия основана на страхе перед богом, который подразумевает добровольное почитание и служение в том виде, в котором это определил сам бог [11, с. 38-39]. Человек был создан для праведной жизни, для спасения, хотя Кальвин и говорит об изначальной испорченности души [11, с. 185], что не позволяет дать искупление всем людям. Тем не менее, главное назначение человека – стремиться к познанию бога, через которое возможно обретение спасения [12, с. 294]. Изначальным предназначением человека, при его рождении, было стремление ко злу, поскольку каждый индивид зачат и рождён в первородном грехе. По природе своей человек не имеет страха перед богом, у него нет истинной веры. Обрести настоящее, христианское предназначение

возможно лишь с помощью перерождения, которое заключается в крещении. Только после этого человек способен достигнуть итога своей экзистенции, выполнить то, ради чего он был рождён – посредством смерти телесной получить оправдание, доступное лишь истинным христианам, непреклонно верующим в библейскую догматику, либо быть обречённым на вечные муки. Всё зависит лишь от высшего замысла, и сам человек не может оказать никакого влияния на свою судьбу. К вере человек должен прийти через проповедническое служение и распространение Евангелия и таинств, с помощью которых увеличивается христианская паства [13, с. 129-130]. Человек не может полностью познать бога или его замысел, однако через самопознание он может приблизиться к пониманию замысла творца в отношении самого себя. Стремление очиститься от греха в протестантизме – одна из главных задач, через выполнение которой человек может рассчитывать на снисхождение свыше.

Человек был создан, чтобы верить. Это ещё один из аспектов предназначения в протестантизме. Вера в христианские догматы, и законы, установленные богом – вот что поможет достичь конечного пункта жизненного пути и обрести спасение или подвергнуться осуждению. Вера, по определению Кальвина, – это знание воли бога в отношении человека и твёрдая уверенность в истинах, данных творцом [12, с. 26]. Таким образом, для него вера – это познание самого себя и познание бога.

Неотъемлемой частью человеческого предназначения становится отношение между богом и его творением. Познание бога происходит через страх и любовь перед ним, поскольку страх перед гневом творца оказывается наилучшим способом расширения влияния и могущества любой религиозной организации, а любовь – видимость благосклонных отношений между человеком и богом.. Страх выражается в неиспользовании его имени в клятвах, проклятиях, лжи или обмане, поскольку это отвратит от человека как социум, так и самого творца. Его сущность человек может использовать только при молитве, благодарности и прославлении его. Человек должен оставаться приверженцем только одного бога, во всём отдаваясь ему. Человек должен бояться бога, поскольку через этот страх и прославление каждый познаёт высшую сущность в себе, соответственно занимается самопознанием. Через страх человек может слышать бога и изучать его. Почитать, служить и повиноваться своим родителям и господам. Не вредить окружающим, не причинять им страданий, но поддерживать их в нуждах. Хранить целомудрие и скромность, дабы не разрушать и не порочить институт брака. Не

присваивать себе чужого имущества, но помогать ближнему в сохранении его собственности. Не лгать, не предавать, не клеветать на ближнего своего, но всяким образом поддерживать благочестивый образ любого человека [14, с. 108-110]. Этот аспект человеческого предназначения сводится к беспрекословному выполнению библейских заповедей, однако их выполнение основывается не на их моральной составляющей, а на страхе перед наказанием, которое бог уготовил заслушание. Поэтому каждый христианин должен бояться бога и соблюдать его заповеди.

Чтобы исполнить своё предназначение, человек должен стать орудием бога. Это происходит за счёт собственной веры, благодаря которой формируется новый религиозно-нравственный идеал жизни. Эта вера была настроенностью воли человека, которая основана на связи её с Творцом. Именно из веры проистекают процессы формирования личности человека и его жизни, как мирской, так и духовной [15, с. 59-61]. Таким образом, одним из аспектов предназначения протестанта как истинного христианина становилось создание и укрепление в себе веры в высшие силы, поскольку только через индивидуальную веру человек может достичь единства со своей судьбой.

Последней составляющей проблемы предназначения в концепции идеологов Реформации является идея человека как инструмента, созданного и используемого богом. Лютер поддерживает идею о том, что человек – это инструмент бога, поэтому он должен всяким доступным образом поддерживать эту идею. Поэтому в качестве орудия творца индивид должен распространять христианское (в данном случае – протестантское) учение, проповедовать недействительность и незначимость человеческих (католических) законов, отвращать каждого от пути священника или монаха и отказ от любого духовного сана, поскольку все люди в равной мере принадлежат к категории священнослужителей и представляют собой дуализм мирской и светской составляющих. Как инструмент бога каждый человек должен придерживаться идеи, что вся христианская жизнь заключена в вере и любви, а не материальной поддержке института церкви. Поэтому нет никакого смысла делать пожертвования на буллы, иконы, свечи, церкви и т.д. [16, с. 127] Таким образом, один из аспектов человеческого предназначения, выделяемого Лютером, – уничтожение существующего института церкви и возвращение к индивидуальной духовности. Это возможно только в случае, если человек будет выполнять волю творца, который направит деятельность индивида на разрушение существующих

церковных устоев и вернёт человечество в раннехристианское состояние.

Человек должен служить богу в любом состоянии – находясь в браке, занимаясь земледелием или ремеслом, или управляя обществом. Неважно, кем является человек – слугой или начальником, крестьянином или князем, поскольку это светское состояние. Но в состоянии духовном одна из граней предназначения для человека – служение богу, которое может осуществляться как светским мечом, так и словом проповедника [17, с. 134]. Истинный homo christianus должен быть крестоносцем, дабы побороть изначальную греховность внутри себя. Это делается с помощью веры в бога и Христа [18, с. 228]. Дабы избавиться от первородного греха, человек обязан заниматься телесными трудами – пост, самобичевание, аскеза. Однако это делается не для снискания божественной благодати, а для того, чтобы не мешать совершать своё жизненное призвание. Избавление от греха позволяет человеку выполнить своё предназначение [13, с. 150]. Возможность полного избавления от греховности протестантскими идеологами не рассматривается, однако в данном случае для них более важным фактором является стремление к очищению.

Несмотря на то, что судьба каждого человека уже известна, это не означает слепого ожидания конца. Ведь бог может изменить своё решение и лишить своей благодати, если человек оказывается недостойн её, либо даровать её в случае праведной жизни. Если каждому предопределено это особое занятие, он должен заниматься им, будь то молитва, защита, работа или что-то ещё [19, с. 277]. «Если благодать приходит по произволению или предопределению, то она приходит по необходимости, а не по рвению и не по усердию нашему» [20, с. 365].

Человек исполняет на земле волю и решения бога, который может использовать их для выполнения своих предначертаний как хороших, так и достойных осуждения. При этом если человек совершает преступление в качестве орудия божьего, но побуждения его были дурными, то поступок этот превращается в осуждение. Поэтому предназначение человека нельзя рассматривать как нечто одностороннее, в протестантской традиции оно многогранно и сложно. Оно включает в себя понимание человеческой судьбы и возможности каким-либо образом влиять на неё, познание себя и бога, мирскую и духовную деятельность человека. Только совокупность этих факторов позволяет понять систему человеческого предназначения в философии Лютера, Кальвина и их последователей.

Список литературы:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произв. М.: Прогресс, 1990. С. 61-272.
2. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения: Учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1980. 368 с.
3. Коротков В.О. Предназначение человека в философско-религиозной системе ордена иезуитов // Вестник УрГУПС. 2014. № 2. С. 61-68.
4. Брендлер Г. Мартин Лютер: Теология и революция. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 368 с.
5. Руоканен М. Учение о боговдохновенности. Мартин Лютер и его место в экуменической проблеме боговдохновенности. СПб.: Светоч, 2005. 156 с.
6. Фишер К. Учение о религии в новой философии // Мартин Лютер. 95 тезисов / Сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. СПб.: Роза мира, 2002. С. 371-496.
7. Мережковский Д.С. Кальвин // Реформаторы: Лютер. Кальвин. Паскаль. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом» и Ternira Pachmuss, 1990. 137 с.
8. Мережковский Д.С. Лютер // Реформаторы: Лютер. Кальвин. Паскаль. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом» и Ternira Pachmuss, 1990. 137 с.
9. Макграт А. Богословская мысль Реформации. Одесса: Изд. ОБШ «Богомыслие», 1994. 281 с.
10. Фокин И. Мартин Лютер и немецкая Реформация // Лютер Мартин. 95 тезисов / Сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. СПб.: Роза мира, 2002. С. 3-44.
11. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере / Пер. с фр. А.Д. Бакулов. Т. I. USA, 1997-1999. С. 3-236.
12. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере / Пер. с фр. А.Д. Бакулов. Т. III. USA, 1997-1999. 479 с.
13. Меланхтон Ф. Аугсбургское вероисповедание // Лютер Мартин. 95 тезисов / Сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. СПб.: Роза мира, 2002. С. 123-164.
14. Лютер М. Краткий катехизис // Лютер Мартин. 95 тезисов / Сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. СПб.: Роза мира, 2002. С. 108-117.
15. Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времён Возрождения и Реформации. 2-е изд. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 464 с.
16. Лютер М. Открытое увещание ко всем христианам воздержаться от смуты и мятежа // Лютер Мартин. Избр. произв. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 120-130.
17. Лютер М. О светской власти. В какой мере ей следует повиноваться // Лютер Мартин. Избр. произв. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 131-164.
18. Бёме Я. Теософские послания // Лютер Мартин. 95 тезисов / Сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. СПб.: Роза мира, 2002. С. 165-230.
19. Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства // Лютер Мартин. Избр. произв. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 55-119.
20. Лютер М. О рабстве воли // Лютер Мартин. Избр. произв. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 185-382.

References (transliterated):

1. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma // Veber M. Izbr. proizv. M.: Progress, 1990. S. 61-272.
2. Gorfunkel' A.Kh. Filosofiya epokhi Vozrozhdeniya: Ucheb. posobie. M.: Vyssh. shkola, 1980. 368 s.
3. Korotkov V.O. Prednaznachenie cheloveka v filosofsko-religioznoi sisteme ordena iezuitov // Vestnik UrGUPS. 2014. № 2. S. 61-68.
4. Brendler G. Martin Lyuter: Teologiya i revolyutsiya. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. 368 s.
5. Ruokanen M. Uchenie o bogovdokhnovennosti. Martin Lyuter i ego mesto v ekumenicheskoi probleme bogovdokhnovennosti. SPb.: Svetoch, 2005. 156 s.
6. Fisher K. Uchenie o religii v novoi filosofii // Lyuter Martin. 95 tezisov / Sost., vstup. st., primech. i komment. I. Fokina. SPb.: Roza mira, 2002. S. 371-496.
7. Merezkovskii D.S. Kal'vin // Reformatory: Lyuter. Kal'vin. Paskal'. Bryussel': Izd-vo «Zhizn' s Bogom» i Ternira Pachmuss, 1990. 137 s.
8. Merezkovskii D.S. Lyuter // Reformatory: Lyuter. Kal'vin. Paskal'. Bryussel': Izd-vo «Zhizn' s Bogom» i Ternira Pachmuss, 1990. 137 s.
9. Makgrat A. Bogoslovskaya mysl' Reformatsii. Odessa: Izd. OBSH «Bogomyslie», 1994. 281 s.
10. Fokin I. Martin Lyuter i nemetskaya Reformatsiya // Lyuter Martin. 95 tezisov / Sost., vstup. st., primech. i komment. I. Fokina. SPb.: Roza mira, 2002. S. 3-44.
11. Kal'vin Zh. Nastavleniya v khristianskoi vere / Per. s fr. A.D. Bakulov. T. I. USA, 1997-1999. S. 3-236.
12. Kal'vin Zh. Nastavleniya v khristianskoi vere / Per. s fr. A.D. Bakulov. T. III. USA, 1997-1999. 479 s.
13. Melankhnon F. Augsburgskoe veroispovedanie // Lyuter Martin. 95 tezisov / Sost., vstup. st., primech. i komment. I. Fokina. SPb.: Roza mira, 2002. S. 123-164.
14. Lyuter M. Kratkii katekhizis // Lyuter Martin. 95 tezisov / Sost., vstup. st., primech. i komment. I. Fokina. SPb.: Roza mira, 2002. S. 108-117.
15. Dil'tei V. Vozzrenie na mir i issledovanie cheloveka so vremen Vozrozhdeniya i Reformatsii. 2-e izd. M.; SPb.: Tsentr humanitarnykh initsiativ, 2013. 464 s.
16. Lyuter M. Otkrytoe uveshchevanie ko vsem khristianam vozderzhat'sya ot smuty i myatezha // Lyuter Martin. Izbr. proizv. SPb.: Andreev i soglasie, 1994. S. 120-130.
17. Lyuter M. O svetskoi vlasti. V kakoi mere ei sleduet povinovat'sya. // Lyuter Martin. Izbr. proizv. SPb.: Andreev i soglasie, 1994. S. 131-164.
18. Beme Ya. Teosofskie poslaniya // Lyuter Martin. 95 tezisov / Sost., vstup. st., primech. i komment. I. Fokina. SPb.: Roza mira, 2002. S. 165-230.
19. Lyuter M. K khristianskomu dvoryanstvu nemetskoi natsii ob ispravlenii khristianstva // Lyuter Martin. Izbr. proizv. SPb.: Andreev i soglasie, 1994. S. 55-119.
20. Lyuter M. O rabstve voli // Lyuter Martin. Izbr. proizv. SPb.: Andreev i soglasie, 1994. S. 185-382.